

Колдин В.Я., Ищенко Е.П., Крестовников О.А.

Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления?

// Академический юридический журнал. 2006. № 4

Современная наука и технология имеют все необходимые предпосылки для создания высокоэффективных информационных систем, обслуживающих задачи раскрытия и расследования преступлений. Весьма перспективным инструментом этого класса являются типовые информационные модели (ТИМ) преступной деятельности, формирующиеся на базе научного обобщения практики расследования на основе идей системно-деятельностного подхода и информационного моделирования. ТИМ преступной деятельности является системно-информационной основой криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений.

Ключевые слова: типовая информационная модель, преступная деятельность, криминалистическая характеристика преступлений, системный подход, системно-деятельностный подход.

The modern science and technology have all necessary prerequisites for creation of the highly effective information systems serving problems of disclosure and investigation of crimes. Very perspective tool of this class are the standard information models (SIM) of criminal activity which are formed on the basis of scientific synthesis of practice of investigation on the basis of ideas of system and activity approach and information modeling. TIM of criminal activity is system and information basis of a criminalistic technique of investigation of separate types of crimes.

Keywords: standard information model, criminal activity, criminalistic characteristic of crimes, system approach, system and activity approach.

1. Теоретические предпосылки формирования типовой информационной модели преступления.

В практике прикладных научных исследований преступной деятельности различают уголовно-правовой, криминологический, криминалистический и ряд других аспектов, специализированных по функциональным и иным признакам. Эффективность научного анализа при этом весьма зависит от правильного определения его цели, сферы и избранной методики. Существенные недостатки криминалистических исследований зачастую обусловлены недостаточно четким определением целей, сфер, методов анализа и их ограничением от смежных исследований.

Так, функция уголовно-правового анализа преступной деятельности состоит в оценке общественной опасности противоправных деяний, моделируемых в абстрактных структурах составов преступлений. Функция же криминалистического анализа состоит в расследовании событий, предполагаемых преступными, и выявлении в них реальных фактов, могущих быть сопоставленными с указанными абстрактными структурами. Методология и методика этих исследований существенно различаются, что и послужило основанием их применения в различных юридических науках.

Между тем, в практике криминалистических исследований методы и инструменты анализа в ряде случаев используются без учета их функционального назначения, что существенно снижает их эффективность. Так, криминалистический анализ структуры преступной деятельности нередко подменяется анализом уголовно-правовых признаков состава преступления. Большая часть существующих криминалистических методик начинается с уголовно-правового анализа соответствующих составов преступлений и предмета доказывания, хотя объектом расследования являются не преступления, а уголовно-релевантные события, тогда как уголовно-правовая их квалификация представляет задачу уголовного права, а не криминалистики¹.

Сама систематизация криминалистических методик расследования строится, как правило, по признакам статей уголовного кодекса, что существенно затрудняет разработку собственно криминалистической методологии расследования.

Учеными криминалистами предпринимались попытки преодолеть отмеченные методологические трудности, однако, до последнего времени они не получили успешного разрешения. Находясь в системе наук уголовно-правового цикла, криминалистика решает в этой системе свои самостоятельные задачи, для чего должен быть создан самостоятельный методологический и методический аппарат. В методологии современной науки для решения этой задачи имеются все необходимые предпосылки в виде достаточно проработанных основ системного и системно-деятельностного подхода и анализа².

Системно-структурный подход рассматривает деятельность как систему, обеспечивает выделение элементов этой системы, прослеживает функции каждого из них и выявляет связи между ними (структуру системы). Использование принципов и методов этого подхода весьма актуально при анализе как криминальной, так и криминалистической деятельности. Плодотворность данного подхода подтверждена в процессе разработки различных форм типового информационного моделирования преступной деятельности³.

¹ См., например: Руководство для следователей (М., 1982. Ч. 2), а также действующие учебники криминалистики, где этот анализ составляет основное содержание «криминалистической характеристики» преступлений.

² Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Б.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. №8. С. 39-52; Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974; Садовский В.Н. Системный подход и общая теория систем: статус, основные проблемы и перспективы развития // Системные исследования. М.: Наука, 1980; Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности // Методологические проблемы современной науки. М., 1978; Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы // Избранные труды. М., 1978.

³ См.: Зеленковский С.П. О вероятностно-статистическом моделировании признаков лица, совершившего убийство // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1982. Вып. 35. С. 21-35; Первухина Л.Ф. Об использовании методов математической статистики в методике расследования и возможности моделирования личности преступника // Вестник МГУ. 1985. Вып. 4. С. 67-73; Жбанков В.А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1983. Вып. 39. С. 66-73; Он же.

С другой стороны, игнорирование принципов системного подхода может стать причиной многих ошибок при планировании научных исследований и формулировании основных криминалистических понятий. Представляется, что существующая в криминалистической литературе многозначность в определении таких фундаментальных понятий науки, как «криминалистическая характеристика преступления», «ситуация», «криминалистическая деятельность», «криминалистический метод», «криминалистическая задача», «распознавание», «диагностика» и ряда других, является результатом изолированного рассмотрения этих понятий вне общей системы криминалистической деятельности, в отрыве от общей системы её задач, методов и инфраструктуры.

Между тем использование системно-деятельностного подхода позволяет:

а) выделить в преступной деятельности такие важнейшие структурные элементы: установочно-мотивационный блок - программно-управленческий блок - блок внешнего оперирования - блок обратной афферентации и акцептора действия - результат деятельности;

б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей;

в) выявить устойчивые и закономерные связи указанных элементов, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности;

г) разработать типовые следственные версии и рекомендации по разрешению типовых следственных ситуаций, т.е. типовую криминалистическую методику.

В практической деятельности криминалиста указанные подходы облегчают построение интегральных, общих и частных, версий и информационных моделей расследуемого события, а также составление и корректировку планов расследования по конкретным уголовным делам.

Основы системно-деятельностного подхода в криминалистических исследованиях были заложены еще основоположниками отечественной криминалистики при формулировании ими предмета и метода науки. В советской криминалистике формула общего метода расследования, не потерявшая своего значения, была предложена Б.М.Шавером: «Идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»⁴.

Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, оценке и использовании доказательств. М., 1977 и др.

⁴ Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. М., 1939. С. 11.

В этой краткой формуле точно схвачен общий смысл всей криминалистической методологии, ибо способ действий преступника определяет содержание следовой картины, а последняя диктует выбор методов их исследования. Тут прослеживается и форма объективного отражения преступления в окружающей обстановке, и фаза его раскрытия и расследования. Нетрудно убедиться, что фундаментальные категории криминалистики: преступление и его расследование рассматриваются при этом как системы деятельности.

Раскрывая специальную методологию криминалистического исследования, С.А.Голунский и Б.М.Шавер выделяли в ее составе изучение способов совершения преступлений и обобщение опыта следственной работы. Их идеи получили развитие как в теоретических работах криминалистов, так и в практике криминалистических учреждений.

А.Н.Колесниченко, например, в структуре криминалистических методик видит следующую логическую последовательность: «способы совершения преступлений - следы преступления - криминалистические приемы и способы собирания доказательств - методики расследования»⁵.

подавляющее большинство криминалистических методик расследования, созданных в советский период, были основаны на обобщениях практики расследования определенных категорий уголовных дел.

2. «Криминалистическая характеристика преступления»: понятие и концепция.

Опыт обобщений практики расследования, используемых в работе криминалистических учреждений, нуждался в научном осмыслении и обосновании, в связи с чем была предпринята попытка формирования в качестве таковой научно-методологической основы концепции *криминалистической характеристики преступлений*.

За весьма значительный период разработки этого понятия советскими и российскими криминалистами свое понимание и определение этого термина высказали почти все ведущие криминалисты. В их числе: Т.В.Аверьянова, А.Н.Басалаев, В.П.Бахин, Р.С.Белкин, И.Е.Быховский, И.А.Возгрин, В.К.Гавло, И.Ф.Герасимов, В.И.Гончаренко, А.В.Дулов, Л.Я.Драпкин, В.А.Жбанков, В.Я.Колдин, А.Н.Колесниченко, В.Е.Коновалова, А.М.Ларин, А.Ф.Лубин, Г.А.Матусовский, В.А.Образцов, И.Ф.Пантелеев, М.В.Салтевский, Л.А.Сергеев, А.Г.Филиппов, Н.П.Яблоков и др.

Весьма показательно, что каждый из авторов приводил свое обоснование и определение, вследствие чего до настоящего времени не сформировано

⁵ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 14.

какого-либо общепринятого понимания и определения этого понятия. Весьма симптоматично также, что зарубежная криминалистика никак не восприняла этого научного продукта российской криминалистики, нам неизвестно ни одной зарубежной публикации, посвященной этой проблеме.

Впервые развернутое представление о криминалистической характеристике дал Л.А.Сергеев, включивший в это понятие способы совершения преступления, условия, в которых они совершаются, особенности обстановки, объекты, субъекта и субъективную сторону содеянного, связи преступления конкретного вида с другими деликтами и действиями, взаимосвязи между указанными группами обстоятельств⁶.

Более общее определение этого понятия было дано Н.А.Селивановым: «Криминалистическая характеристика преступления представляет собой систему способствующих расследованию данных о преступлении и связанных с ним обстоятельствах, выражающую его содержание и сущность»⁷.

Другими авторами это понятие трактуется в виде «жестко связанной системы материальных и интеллектуальных следов»⁸, как «система типичных признаков конкретного вида преступления, позволяющая выяснить механизм слеодообразования, уяснить первоочередные следственные задачи»⁹.

Понятие криминалистической характеристики преступлений вошло в практику преподавания в качестве одного из фундаментальных понятий науки и комментируется в большинстве современных вузовских учебников криминалистики.

В наиболее развернутом виде ее представляют как «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающую представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности, имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»¹⁰.

Обобщая систему опубликованных в развитие этой концепции работ, следует констатировать, что в настоящее время нет оснований говорить о наличии целостной, непротиворечивой и научно обоснованной концепции, которая могла бы эффективно использоваться в методологии криминалистики,

⁶ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 4-5.

⁷ Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 130.

⁸ Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 100.

⁹ Винокуров С.И. Там же. С. 101.

¹⁰ Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 36-37.

практической деятельности и подготовке специалистов. Об этом свидетельствуют ее существенные недостатки общенаучного, системного и функционального порядка.

1. *Авторами однозначно не определена гносеологическая природа понятия:* является криминалистическая характеристика средством, инструментом расследования или же результатом, целью познания при расследовании.

Если криминалистическая характеристика понимается как «система описания признаков **вида**... преступления», то она представляет собой продукт криминалистики, т.е. категорию теоретического познания, входит в методологию науки криминалистики. Если же криминалистическая характеристика понимается как «система описания признаков **отдельного** преступления», то она представляет собой продукт практического познания, входит в систему познавательной деятельности следователя. В этом качестве она - результат практического расследования.

Необходимость разграничения методологии теоретического и практического познания представляется очевидной и бесспорной. Они направлены на решение различных задач, осуществляются разными субъектами, в различных условиях деятельности и разными познавательными средствами.

Ученый-криминалист выявляет общие закономерности в исследуемом объекте, а следователь и эксперт устанавливают истину конкретного факта. В первом случае речь идет о научном обобщении с использованием методов вероятностно-статической обработки определенного массива *ранее установленных* фактов (преступлений) с целью выявления существующих в этом массиве устойчивых закономерных внутрисистемных связей, во втором - имеется в виду процесс практического расследования, направленный на познание единичного неизвестного следователю факта. В первом случае преобладают абстракция, обобщение, гипотеза, вероятностно-статистическое и кибернетическое моделирование, во втором - наблюдение, версия, индуктивное исследование конкретных причинно-следственных связей и отношений.

Смещение продуктов научного и практического познания в одном понятии представляет грубую методологическую ошибку, отнюдь не безобидную в условиях судебного процесса. Практически оно равнозначно смешению правовых задач и фактических результатов расследования, подмене одного другим. К чему приводит такое смешение, к сожалению, хорошо известно из следственной и судебной практики, изобилующей случаями вынесения судебных решений и приговоров, основанных на неполных или некачественных результатах расследования.

О какой функциональности криминалистической характеристики отдельного преступления может идти речь, если она окончательно формируется

в результате расследования. «Качественное расследование, - пишет Н.А.Селиванов, - заканчивается получением достаточно полной и подробной криминалистической характеристики преступления»¹¹.

Информационная система, сформированная в результате расследования, т.е. при установлении всех существенных обстоятельств расследуемого события и решении всех криминалистических задач, уже не может служить решению этих задач. Как средство криминалистического исследования она бесцельна, нефункциональна. В этом случае следует говорить не о какой-либо «криминалистической характеристике», а об установлении обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу.

Предмет доказывания, однако, имеет иную смысловую и функциональную нагрузку. Это не инструмент расследования, установления новых фактов, а задача юридического доказывания. Речь, таким образом, идет о различных познавательных и правовых инструментах, изучаемых, к тому же, различными науками¹².

Отсутствие четкого функционального определения термина и его отграничения от смежных понятий, а также внутренняя противоречивость представляют существенные логические и методологические недостатки рассматриваемой категории.

2. Отсутствие научно обоснованного понятия криминалистической характеристики.

Понятие криминалистической характеристики страдает рядом существенных методологических недостатков, не позволяющих использовать его в качестве научной основы обобщения практики и формирования криминалистических методик. При анализе имеющихся в литературе определений криминалистической характеристики обнаруживается их логическая ущербность и недостаточность, связанная с нарушением основных логических правил формирования понятий.

Так, важнейшим требованием, предъявляемым к любому понятию, является его определенность, однозначность, вытекающие из закона логического тождества. В числе правил определения понятий, общепризнанных еще со времен Аристотеля, есть требования логической непротиворечивости и определенности, вытекающие из основного закона правильного мышления - закона

¹¹ Селиванов Н.А. Советская криминалистика... С. 132. Той же позиции придерживается ряд других авторов (см.: Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. С. 61).

¹² Того же мнения придерживались Р.С. Белкин и другие авторы (см.: Криминалистика: проблемы, тенденции и перспективы. М., 1988. С. 181).

тождества. Согласно этому закону «каждая мысль, которая приводится в данном умозаключении, при повторении должна иметь одно и то же определенное устойчивое содержание»¹³.

О какой определенности, однозначности и тождественности смысла можно говорить, когда каждый автор, используя один и тот же термин, определяет его по-своему, вкладывает в него свой смысл, приводит свой набор признаков. Так, одни авторы (Л.А.Сергеев, Н.А.Селиванов и др.) ограничивают эту систему признаками преступления (субъект, способ, механизм и др.)¹⁴. Другие же считают возможным расширить перечень ее признаков, включив в эту систему результаты и условия расследования и даже «описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий» (подследственность, сроки расследования, классификацию преступлений, их общественную опасность и др.)¹⁵.

Таким образом, в состав криминалистической характеристики преступлений включаются не только характеристики деятельности преступника, но и характеристики самого расследования и, более того, его правовые, процессуальные, криминологические особенности, а также результаты научных разработок, связанных с расследованием преступлений данного вида.

Однозначно не определены критерии отбора, а, следовательно, существование самих признаков, формирующих информационную систему. Одна группа авторов полагает, что логичнее всего формировать ее по признакам состава преступления (Н.А.Селиванов), другие - по элементам предмета доказывания (Р.С.Белкин), третьи ищут «криминалистически значимые признаки» (Н.П.Яблоков).

При отсутствии определенности и однозначности понятия им в науке невозможно оперировать, поскольку нельзя установить его истинность. Нельзя пользоваться им и в обучении, поскольку и обучающемуся и обучающему нужно иметь строгий перечень существенных признаков. Тем более непригоден этот термин для языка автоматизированных информационных систем, в которых он должен использоваться. Никакая информационная система не сможет идентифицировать термин, определяемый неоднозначно.

3. Системно-функциональная недостаточность криминалистической характеристики.

Наиболее существенные пороки анализируемой концепции выявляются при ее рассмотрении в качестве функциональной информационной системы.

¹³ Кондаков И.Н. Логический словарь. М., 1971. С. 359, 407, 520.

¹⁴ Сергеев Л.А. Указ. раб. С. 4, 5; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. №2. С. 56, 57.

¹⁵ Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6-9.

Подавляющее большинство определений криминалистической характеристики представляет ее как функциональную систему, в общем виде - систему данных, способствующих раскрытию и расследованию преступлений. Однако научная разработка при этом свелась к определению понятия и обсуждению набора составляющих его признаков, тогда как собственно системные характеристики, за редкими исключениями, не рассматривались, а системно-структурный анализ в соответствии с современными его требованиями в рамках криминалистической характеристики вообще никем не был осуществлен. Между тем именно системно-функциональный анализ мог и должен был обеспечить решение тех прикладных задач, которые настойчиво декларировались авторами. Укажем на некоторые аспекты этого анализа.

Анализ функциональной системы предполагает исследование ее назначения, функций, системообразующих элементов и их связей, целостности, структуры и инфраструктуры. Так, анализ назначения и функций системы позволил бы избежать ошибок, связанных с неоднозначным пониманием назначения криминалистической характеристики и как типовой модели, используемой для построения версий, и как системы фактических данных, установленных в результате расследования, и как метода науковедческого анализа.

Анализ структуры неизбежно привел бы авторов к системно-деятельностному анализу таковой преступной деятельности, а структура криминалистической деятельности была бы из анализа исключена как система, требующая самостоятельного изучения. Реализация принципа целостности обеспечила бы более правильное конструирование, разработку и применение работающих информационных систем.

Так, в настоящее время каждая глава методики расследования начинается с криминалистической характеристики. Фактически же перечисляются основные уголовно-правовые признаки состава преступлений определенного вида, предмета доказывания, в лучшем случае приводятся **отдельные** характеристики внутрисистемных информационных связей. Такая практика научного анализа и преподавания искажает саму идею системно-деятельностного анализа, не говоря уже о его эффективности.

Поскольку, как видно из сказанного, разработчиками концепции даже не была поставлена задача системно-деятельностного анализа преступной деятельности, концепция не содержит и технологических требований к формированию информационной системы, обеспечивающих получение эффективно работающих информационных систем.

Логическая ошибка разработчиков криминалистической характеристики состояла в перечневом определении этого понятия. Продолжающийся на протяжении ряда десятилетий спор криминалистов вокруг проблемы: «Что такое

криминалистическая характеристика?» сводился к обсуждению того или иного набора характеризующих ее признаков. Между тем «простое перечисление признаков не может явиться определением понятия»¹⁶.

Определение криминалистической характеристики в виде перечня входящих в ее состав признаков без указания критериев их отбора и существенности для уяснения рода и видового отличия не может считаться определением понятия. Таких перечней тем более недостаточно для определения функциональной информационной системы. Определение, помимо указания на системообразующие свойства, описания структуры и инфраструктуры, должно раскрывать суть функционального назначения системы.

Из сказанного вытекает и наиболее существенный недостаток рассматриваемой концепции как инструмента прикладной науки. Он состоит в том, что ее создателями не разработаны принципы и методические требования формирования рассматриваемой системы в качестве рабочего инструмента криминалистической методологии. Остается неясным, где, в каких познавательных процессах и актах должна использоваться криминалистическая характеристика, какие конкретно криминалистические задачи она должна решать, каковы правила и технологии их решения. Понятно, что без такого определения использование криминалистической характеристики как инструмента методологии весьма затруднительно, если не невозможно.

В качестве инструмента прикладной науки понятие должно иметь однозначное функциональное определение, указание на его назначение, круг и методику решаемых с его использованием специальных научных или практических задач. Из сказанного видно, что термин и само понятие криминалистической характеристики, несмотря на солидный период своего «вызревания», не получили общепризнанного однозначного определения. Отсутствие такого определения не позволило его авторам создать на его основе информационную систему для построения криминалистической методики.

Методологические и прикладные недостатки концепции криминалистической характеристики были предметом критики со стороны ряда ведущих криминалистов. При этом высказывалось мнение не только об устранении отдельных недостатков, но и о несостоятельности и ненужности самого этого понятия. Так, Р.С. Белкин, ранее конструктивно анализировавший концепцию, пришел к выводу, что «следует отказаться от термина и понятия «криминалистическая характеристика преступления», вернувшись к продуктивной старой

¹⁶ Кондаков Н.И. Логический словарь. С. 356.

практике указания в конкретной частной криминалистической методике в качестве первого ее элемента на специфические особенности предмета доказывания по данной категории уголовных дел»¹⁷.

Конструктивная критика криминалистической характеристики с позиций формирования типовой информационной модели преступления была предпринята нами еще в 1989-1990 гг.¹⁸ Однако ни аргументированная критика, ни категорическое неприятие концепции не привели ее сторонников к каким-либо изменениям позиции. В результате уже более сорока лет продолжается противоборство сообщества российских криминалистов с фундаментальными положениями большой науки: законом логического тождества, правилами формирования понятий и принципами системно-структурного анализа. Нетрудно прогнозировать, чем, в конечном счете, закончится это противоборство. Хотелось бы, однако, в интересах науки и практики борьбы с преступностью, чтобы оно закончилось как можно быстрее.

3. Типовая информационная модель преступления как инструмент формирования криминалистической методики расследования.

Независимо от последующей судьбы криминалистической характеристики в настоящее время есть основания говорить о формировании на основе идеологии системно-структурного и деятельностного подходов, а также современных информационных технологий научного уровня обобщения криминалистической практики и формирования методик, удовлетворяющих требованиям современных информационных технологий.

Понимание существенных недостатков криминалистической характеристики побуждало многих авторов устранять их, внося в нее различные дополнения и модификации. Наиболее заметный вклад здесь был сделан Л.Г.Видоным, впервые предпринявшим исследование статистических закономерностей в системе преступной деятельности¹⁹.

На основе анализа частот встречаемости корреляционных связей Л.Г.Видонов выявил ряд существенных для расследования устойчивых условно-однозначных и вероятностно-статистических зависимостей. Так, по всем изученным делам об убийствах мужчин до 21 года в уединенных местах

¹⁷ Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 11-12; См. также: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 224-233.

¹⁸ Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. С. 11-12; Ищенко Е.П. Типовые информационные модели преступной деятельности и алгоритмизация первоначального этапа расследования // Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 141-168; Он же. Алгоритмизация расследования // Соц. законность. 1990. № 3. С. 63-65.

¹⁹ Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978.

вне жилья преступления были совершены знакомыми потерпевших, находившимися в нетрезвом состоянии. Большинство убийств мальчиков и подростков в возрасте 5-17 лет в уединенных местах вне жилья совершили друзья или приятели потерпевших, имеющие возраст от 10 до 23 лет. Более половины убийств женщин в возрасте 28-57 лет в населенных пунктах вне жилищ совершили их мужья или любовники.

Эти исследования знаменовали качественно новый подход к анализу преступной деятельности, использованный позднее для формирования типовых информационных моделей (ТИМ). Разработки Н.А.Селиванова и Л.Г.Видонова наглядно продемонстрировали потенциал системно-деятельностного анализа, но, к сожалению, были использованы только в частной методике расследования убийств и не привели к радикальным изменениям в общей концепции криминалистической характеристики.

Период научного общения и обоснования практики на основе идей системно-деятельностного подхода связан с формированием ТИМ преступления, которая позволяет на основе выявленных статистических зависимостей между ее элементами получать информацию о личности преступника и других обстоятельствах совершенного преступления. Разработка ТИМ преступной деятельности представляет качественно новый этап в развитии криминалистики. Это означает, что наряду с традиционными источниками криминалистической информации («следовая картина») в распоряжение следователя предоставляется качественно новый источник актуальной криминалистической информации. Этим источником является поставленный на научную основу анализ структуры преступной деятельности.

Поскольку такие модели базируются на обработке массовых наблюдений по расследованным уголовным делам, они аккумулируют концентрированный коллективный опыт, особенно важный для малоопытных следователей и экспертов²⁰.

Многие закономерности и связи, весьма существенные для построения версий и принятия следственных решений, принципиально неуловимы в индивидуальном следственном и экспертном опыте и доступны только методам математического анализа репрезентативных статистических выборок. Обобщение опыта создания и методологический анализ типовых информационных моделей преступной деятельности впервые был осуществлен коллективом авторов в 1989 г.²¹

²⁰ См. подробнее: *Ищенко Е.П.* Как наполнить фантом криминалистической характеристики преступлений реальным содержанием // Информационный бюллетень № 17 по материалам Криминалистических чтений «Научная состоятельность криминалистической характеристики преступлений». М., 2002. С. 8-14.

²¹ Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989.

Под ТИМ понимается информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая закономерные связи между элементами события преступления, используемая для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений.

Формирование типовой информационной модели осуществляется с учетом достаточно строгих требований, обеспечивающих ее функциональность и практическую эффективность.

1. *Оптимальный уровень общности, обеспечивающий выявление закономерных связей между элементами преступного события.* Закономерные и достаточно информативные связи между элементами преступной деятельности проявляются только на таком уровне, где действуют детерминирующие факторы. Так, например, убийство по мотивам ревности, в состоянии аффекта и убийство как результат разбойного нападения на инкассатора, представляют совершенно различные виды преступной деятельности, вследствие чего поиски закономерных связей между элементами этих видов заранее обречены на неудачу. Поэтому рассмотрение подобных случаев в рамках одной частной методики, созданной лишь по признакам соответствующей статьи УК, представляется методически неправильным.

Указанное требование подтвердилось и при разработке типовой информационной модели убийств, совершенных в связи с завладением имуществом. Информативные для расследования связи удалось выявить на уровне подгрупп, выделенных с учетом способа действия преступника, характера местности, непосредственных объектов посягательства, обстановки совершения преступления²².

Вместе с тем, различные по способу совершения и уголовно-правовым характеристикам преступления могут формироваться на основе одной и той же преступной установки и реализовываться одним преступником или одной преступной группой. Так, общая антисоциальная установка на паразитический образ жизни при определенных характеристиках личности и микросреды приводят к совершению одним и тем же лицом или преступной группой различных преступлений - хулиганств, грабежей, убийств.

В этих случаях поиски преступника по признакам уголовно-правовой характеристики или узкого способа действия не приводят к положительным результатам. Для такого рода «неспециализированного» преступного типа и ла-

²² Викторова Е.Н., Донцов В.В., Образцов В.А. Сравнительный анализ отдельных групп убийств, совершенных с целью завладения социалистическим имуществом // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 89; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 133-136.

бильного («размытого») способа совершения преступления необходимо многоуровневое моделирование. Оно должно отправляться от совокупности признаков, выделенных с учетом преступной установки и типа личности правонарушителя, и включать родственные по способу, хотя и различные по уголовно-правовым характеристикам, преступные действия, представляющие варианты однотипной преступной деятельности.

2. *Типовая модель должна представлять собой не сумму отдельных элементов, а целостную систему преступной деятельности.* Мотив, цель, программа являются системообразующими элементами всякой сознательной человеческой деятельности. Способ действия представляет компонент, непосредственно отражаемый в обстановке события и дающий исходную информацию при расследовании. При отсутствии указанных компонентов целостная система деятельности не возникает, вследствие чего получить полную информацию о закономерных связях между ее элементами невозможно.

3. *ТИМ должна отражать тесные корреляционные зависимости выделенных в ней элементов с характеристиками личности преступника и способа его действия.* Так, при моделировании квартирных краж со взломом, совершаемых в условиях крупного города, выявилась высокая информативная значимость следующих элементов способа действия преступника: взлом путем отжима или открывания замка техническими средствами, выбивание двери, взлом окна, проникновение через открытые окна или дверь, совершение кражи лицом, находящимся в гостях, выбор дома, расположенного вблизи железнодорожных узлов, наличие обивки двери, этаж квартиры, время суток, выбор похищенных ценностей.

Такая тесная зависимость не существует в тех типах преступного поведения, которые представляют собой слабо прогнозируемые системы, например, в преступлениях, совершаемых в состоянии аффекта, по неосторожности, т.е. таких, в которых развитие причинной связи не контролируется субъектом преступной деятельности на всем ее протяжении (промышленные аварии, взрывы, пожары, транспортные катастрофы и т.п.). Создание ТИМ преступной деятельности в этих случаях представляется бесперспективным²³. Центр тяжести научных разработок здесь должен быть перенесен на создание методик эвристического индивидуального моделирования.

4. *На «выходе» типовой модели должна содержаться совокупная характеристика преступника и существенных для расследования обстоятель-*

²³ Эта мысль высказана также в работе А.И. Баянова «Криминалистическая характеристика преступления: назначение, содержание» См.: Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Красноярск, 2003. Том 2. С. 205-206.

ств, а не отдельные признаки искомого лица. В ряде проведенных криминалистических исследований при разработке так называемых «криминалистических характеристик преступлений» получены интересные сведения о частоте связей отдельных элементов преступной деятельности, на базе которых, по мысли разработчиков, сам следователь должен построить типовую модель расследуемого события и разыскиваемого лица. Эта задача для следователя весьма затруднительна, поскольку необходимые сведения ему пришлось бы выбирать из обширного справочного материала, большая часть которого к конкретному случаю расследования не относится. Мы уже не говорим об отсутствии реальных возможностей выполнения подобных операций в условиях интенсивной практической деятельности.

Представляется, что указанная задача может решаться только в рамках теоретического криминалистического исследования. В современных условиях ее необходимо решать в соответствии с изложенными принципами на базе методов информационного кибернетического моделирования, что уже и было осуществлено при создании ряда описанных выше типовых информационных моделей.

5. ТИМ должны обеспечивать получение достаточно надежной информации об искомом лице и иных обстоятельствах расследуемого события. Это требование реализуется при соблюдении всех вышеуказанных принципов, а также методологии социологических и вероятностно-статистических исследований.

6. Правильная оценка и использование модельной информации. Наличие типовой модели не должно вести к стереотипности следственной деятельности. Построенные на основе такой модели типовые следственные версии содержат только вероятностное знание о преступлении и преступнике, потому могут служить в расследовании лишь ориентиром. Версии и план расследования по конкретному делу должны в полной мере учитывать специфику и особенности частного случая, негативные и противоречивые обстоятельства, черты и особенности расследуемого события, не поддающиеся типизации.

Необходимо подчеркнуть, что ТИМ и версии «работают» при расследовании преступлений, совершенных стандартным способом. При атипичном способе должны быть в полной мере использованы эвристические возможности следователя, его опыт и интуиция, обращение к криминалистическим архивам с описанием расследования редких и уникальных случаев преступной деятельности.

Построение ТИМ складывается из следующих исследовательских операций:

- 1) типизация вида преступной деятельности;

2) выделение элементов преступной деятельности и определение вида данных, в которых будут выражены их значения (номинальный, порядковый, интервальный, шкала отношений и др.);

3) построение гипотез о закономерных связях между элементами преступной деятельности;

4) подготовка кодировочной таблицы;

5) выбор методов статистического анализа (корреляционный, регрессионный, дискриминантный, факторный, дисперсионный, кластерный и др.)²⁴;

6) формирование репрезентативной выборки наблюдений;

7) обработка анкет с использованием типовых или специально созданных программ;

8) интерпретация полученных результатов.

Данные, полученные при обработке экспериментальных наблюдений, имеют вероятностно-статистическую природу и не могут рассматриваться как бесспорные доказательства причинных связей по конкретному делу. Вместе с тем, они представляют объективную основу для построения следственных версий и планирования расследования, что имеет особое значение в условиях дефицита информации на первоначальном этапе расследования²⁵.

Для иллюстрации возможностей статистического анализа приведем некоторые результаты информационного моделирования по делам об убийствах²⁶. Так, установлена высокая вероятность того, что убийства мальчиков в возрасте 5-7 лет, совершенные с признаками жестокости, раздеванием и перемещением трупов, сокрытием одежды, совершены лицами, страдающими олигофренией; убийства женщин по сексуальным мотивам, совершенные на улицах городов, рабочих поселков, совершены мужчинами в возрасте 18-30 лет, проживающими на расстоянии 300-500 метров от места преступления.

Типовое информационное моделирование квартирных краж в условиях крупного города выявило закономерные связи способа совершения кражи и личности преступника. Так, установлена корреляционная зависимость между возрастом преступника и предметом кражи. Для несовершеннолетнего злоумышленника характерен выбор престижных в молодежной среде, хотя и малоценных предметов типа фирменной одежды с металлической фурнитурой, мобильных телефонов, плееров, портсигаров, бижутерии и т.п.

²⁴ Более подробно о вероятностно-статистических методах анализа закономерных связей при построении ТИМ см.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования. С. 65-85.

²⁵ См.: *Ищенко Е.П.* Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 7-49.

²⁶ Материалы семинара прокуроров-криминалистов. Л., 1976; См. также: *Зеленковский С.П.* О вероятностно-статистическом моделировании признаков лиц, совершивших убийство // Криминалистика и судебная экспертиза. С. 21-35.

Выявлена интересная корреляция: «пол - способ проникновения». Для женщин оказался характерным способ проникновения в жилище без взлома, «путем свободного доступа» (открытая дверь, под видом сотрудников социальных или коммунальных служб и т.п.). Для шайки с признаками «взрослые», «судимые», «гастролеры» выявился типовой способ: проникновение в квартиру путем взлома с применением технических средств; выбор дома, расположенного вблизи железнодорожных узлов; хищения из квартир, расположенных на первых либо последних этажах дома, днем, в рабочее время; в основном дорогостоящих малогабаритных вещей: драгоценностей, радиотоваров, оружия и т.п.

В процессе оценки результатов наблюдений и их статистической обработки следует различать задачи:

а) выявления отдельных информационных связей типа: способ - субъект, потерпевший - субъект, место совершения преступления - место жительства и т.п.;

б) формирования целостной модели расследуемого события.

Первая решается на основе частных типовых версий, которые могут строиться как с использованием ТИМ и систематизированных научных наблюдений (например Л.Г.Видонова), так и научных обобщений следственного опыта (рекомендации частных криминалистических методик). Вторая задача решается на основе построения типовых интегративных версий, опирающегося на системный информационный потенциал модели. В практическом расследовании построение целостной информационной модели расследуемого события требует предварительного анализа информационных связей между отдельными элементами события преступления.

Поскольку в настоящее время криминалистика располагает только единичными экспериментальными образцами ТИМ, в практическом расследовании используется вся сумма научно-практических наблюдений и обобщений, моделирующих типовые информационные связи некоторых категорий преступлений.

В работах отдельных авторов последних лет была сделана попытка отождествления и слияния понятий криминалистической характеристики и типовой информационной модели преступления²⁷. Полагаем, что эти попытки

²⁷ Так, в работе Н.П. Яблокова и А.Ю. Головина «Криминалистика. Природа и система» (М., 2005. С. 169-170) без анализа концептуальных и методологических недостатков криминалистической характеристики утверждается, что ее можно рассматривать «как типовую информационную модель криминалистически значимых особенностей вида (разновидностей) преступлений, отвечающую всем требованиям, предъявляемым к такого рода моделям». При этом авторы делают ссылку на нашу цитированную выше работу 1989 г. Отождествление этих терминов приведет к переносу на научное понятие типовой модели преступления всех концептуальных и методологических недостатков понятия криминалистической характеристики, что затруднит оперирование и этим понятием.

ничего общего с научным анализом не имеют, поскольку игнорируют различные этапы и уровни развития научного знания - эмпирический и научный, а также теоретический.

Качественное различие этих уровней состоит в том, что первый представляет начальную попытку формирования понятия и отыскания его места в системе других понятий криминалистической теории и методологии. Во втором случае речь идет о концепции работающей информационной системы, базирующейся на основе строго определенных технологических требований и функционального назначения. Методологические недостатки криминалистической характеристики обусловлены тем, что она формировалась как абстрактное понятие, а не функциональная система. Таким образом, налицо познавательные средства различного назначения и методологического уровня, отождествление которых недопустимо.

Сам термин «криминалистическая характеристика преступления», по нашему мнению, должен быть исключен из языка криминалистики. Для этого имеется ряд серьезных оснований. Во-первых, термин «характеристика» в научном обиходе используется только как «один из приемов ознакомления с объектом, когда определение понятия невозможно или не требуется»²⁸. В данном же случае речь идет не об обиходном термине, а о фундаментальном понятии криминалистической науки. Достаточно поставить вопрос: инструменты какого уровня и качества нужны в данном случае - «характеристики» либо научные понятия? Во-вторых, этот термин не имеет однозначного научного определения и не может быть функционально использован ни в методологии науки, ни в криминалистической практике. В-третьих, предложен альтернативный термин: «типовая информационная модель преступления», отражающий однозначно понимаемое понятие и информационную технологию современного уровня.

В этих условиях продолжающиеся уже почти полвека спекуляции вокруг околонучного термина «криминалистическая характеристика» представляют собой информационные шумы, мешающие развитию действительно актуального научного направления.

Поскольку в числе проблем теоретической криминалистики формирование ТИМ преступной деятельности является наиболее актуальной и перспективной, рассмотрим ее наиболее важные методологические функции.

1. Типовая информационная модель как методологическая основа формирования методики расследования отдельного вида преступления. Нераз-

²⁸ Кондаков Н.И. Логический словарь. С. 584.

рывная связь такой методики со способом совершения преступления и деятельностью преступника в целом рассматривалась многими ведущими криминалистами в качестве основы и важнейшей отличительной особенности познавательной деятельности криминалиста. Еще более важно, по нашему мнению, проследить гомоморфизм между системами преступной и криминалистической деятельности. Ведь чем более адекватно последняя отражает структуру деятельности преступной, тем выше ее эффективность. В связи со сказанным, ТИМ преступления можно рассматривать как отражение структуры преступной деятельности в деятельности криминалистической, а функциональные характеристики этой модели - с позиций адекватности такого отражения.

Можно утверждать, что тип методики определяется типом преступной деятельности через ее следовую картину. Действительно, тип и информационная структура следовой картины обуславливают выбор технических, тактических и методических средств для ее анализа, т.е. методику расследования. Следы взрыва, ДТП, обнаружение трупа со следами насилия, выявление системных нарушений правил бухгалтерского учета, установление фактов нарушения межбанковских валютных операций, правил регистрации юридических лиц и т.п. требуют для успешного расследования формирования особых криминалистических методик, адаптированных для данных типов уголовно-релевантных событий.

Рассмотренная информационная связь должна стать методологической основой не только для криминалистической классификации преступлений и систематизации криминалистических методик, но и для формирования конкретных методик расследования отдельных видов преступлений. В связи с этим требует конкретизации функция ТИМ преступления.

Выше уже отмечалась неконкретность функционального определения криминалистической характеристики как «системы способствующих расследованию данных» (Н.А.Селиванов); как «описания особенностей борьбы с различными категориями преступных действий» (И.А.Возгрин); как системы, которая «обеспечивает успешное расследование преступлений» (Н.П.Яблоков). Многие авторы, давая перечень элементов криминалистической характеристики, вообще не определяли ее назначения как главного свойства, определяющего сущность любой системы.

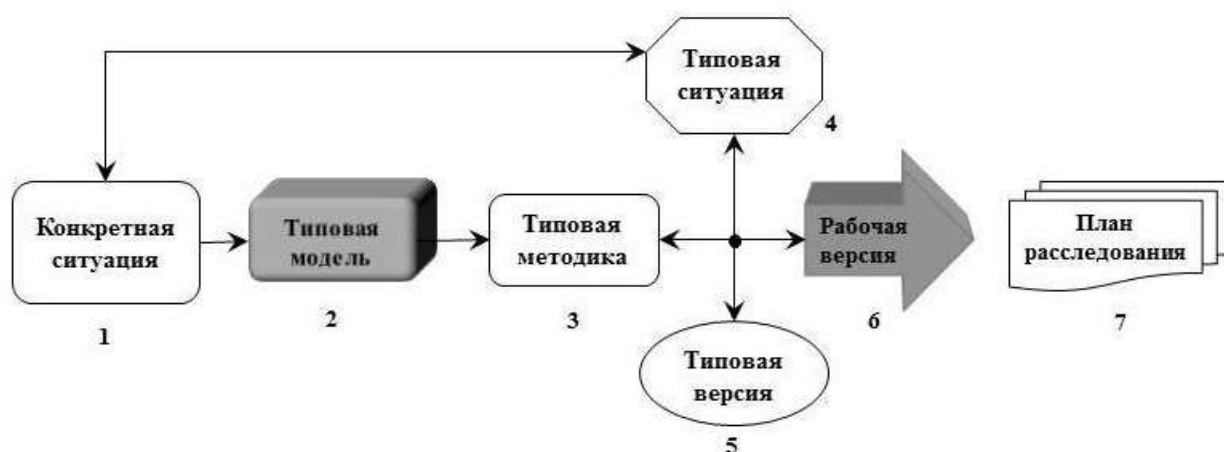
В концепции ТИМ преступления, предложенной нами, ее функция определялась следующим образом: «Типовые информационные модели должны обеспечивать достаточно надежное построение модели искомого лица и иных обстоятельств расследуемого события на основе информации, полученной в

типовых следственных ситуациях, в первую очередь, на стадии первоначальных следственных действий при дефиците сведений об искомом лице и обстоятельствах расследуемого события».

В развитие этого определения следует добавить, что поскольку содержащиеся в модели данные о расследуемом событии достаточны для построения развернутого плана расследования, ТИМ следует рассматривать как методическую основу расследования данной категории уголовных дел.

2. *Типовая информационная модель как методическая основа практического расследования.* Построенная на научной основе ТИМ преступления дает в руки следователя информацию для планирования и фокусирования следственно-оперативных мероприятий в зонах наиболее вероятного нахождения источников криминалистической информации.

Поскольку в практическом расследовании моделирование преступления и его планирование осуществляются на основе следственной ситуации, рассмотрим функцию ТИМ в условиях ситуационного анализа и принятия решений, логическая структура которых может быть представлена в следующей схеме.

Общий путь ситуационного анализа таков: от конкретного (1) - конкретная ситуация - к общему (2, 3, 4, 5) - типовой модели, методике, ситуации, версии, и опять к конкретному (6, 7) - конкретной версии и плану расследования по конкретному делу.

Реализация указанной схемы-алгоритма предполагает.

1. Развернутый анализ наличной ситуации по расследуемому делу.

Исходные фактические данные должны включать всю сумму информации, имеющей значение для принятия криминалистических решений. Чем шире исходная фактическая база принимаемых решений, тем более обоснованы и надежны сами решения. Эти данные должны включать как сведения об обстоятельствах расследуемого события, так и сведения обо всех условиях

расследования, значимые для принятия решений. Существенной ошибкой анализа на этой стадии будет включение в состав указанных данных лишь той информации, которая имеет уголовно-правовое значение, т.е. данных о составе преступления («синдром квалификации»). Криминалистический анализ требует включения в состав фактических сведений любой информации, могущей иметь значение для раскрытия и расследования. Это обстоятельства времени, места, способа действий и т.д., информационно связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Они закладываются в матрицы ТИМ и потому являются опорными пунктами при их сопоставлении с ситуацией конкретного уголовного дела.

2. Типовые информационные модели, привлекаемые для ситуационного анализа, должны отвечать соответствующим требованиям (теснота информационных связей между элементами модели, правила статистической обработки репрезентативной выборки и др.).

Данная стадия анализа имеет известную аналогию с процессом уголовно-правовой квалификации. В обоих случаях сложность анализа состоит в обнаружении признаков идеальной модели (статья УК - типовая модель) в фактической структуре расследуемого события, где они «тонут» в числе многочисленных, случайных, уголовно-нерелевантных фактов и обстоятельств. На этом, однако, аналогия заканчивается. Сам состав ТИМ формируется по совершенно иным принципам, чем состав преступления в УК. Поэтому эталон сравнения будет в данном случае другим. При формировании ТИМ признаки, индифферентные для уголовно-правовой квалификации, например, технические детали способа реализации компьютерного взлома, могут оказаться решающими для установления личности преступника.

3. Типовая методика обычно вытекает из ТИМ, в связи с чем ее выбор особых затруднений не вызывает. Задача состоит в том, чтобы из числа имеющихся выбрать ту, которая в наибольшей степени соответствует обстоятельствам конкретного дела, т.е. является наиболее специализированной. Так, существует общая методика расследования хищений и есть специализированные методики расследования хищений в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства - мясной, молочной, швейной и др. Самой приближенной к задачам расследования будет узкоспециализированная методика, дающая наиболее конкретизированные методические рекомендации по расследованию преступления.

Особые сложности возникают при расследовании деликтов, совершенных атипичными способами, когда отсутствуют и ТИМ и типовые методики. В этих ситуациях следует воспользоваться методами эвристического анализа содеянного.

4-5. Типовые методики тоже построены по ситуационному принципу, т.е. выделены стадии деятельности, требующие пересмотра информационной базы, а также программы расследования. Задача анализа состоит в том, чтобы определить, какой из этих стадий соответствует информационный массив данной конкретной ситуации: доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, алиби подозреваемого, обнаружение похищенного, установление преступлений, аналогичных по способу совершения, и др.

6-7. Эти стадии анализа представляют собственно расследование по конкретному делу. На основе предшествующих действий следователь располагает версиями по делу. Сопоставляя их с наличными фактическими данными, он конкретизирует их с учетом имеющейся информации или специфики конкретных обстоятельств. Так, при обнаружении трупов в водных бассейнах судебно-медицинское исследование дыхательных путей и желудка часто позволяет обнаружить водоросли и микроорганизмы, характеризующие место гибели утонувшего. Если, однако, в конкретных обстоятельствах дела последнее не соответствует месту обнаружения трупа, то этот факт потребует выдвижения иных версий о месте гибели и, возможно, избрания других направлений расследования.

Планирование представляет собой выход всей предшествующей аналитической, мыслительной работы в систему конкретных оперативно-розыскных и следственных действий, операций и комбинаций, поскольку является важнейшим средством организации и управления практической криминалистической деятельностью. Успех последней полностью определяется тем, насколько качественно была проведена предшествующая аналитическая работа, особенно по построению версий. Версионный процесс и планирование - сердцевина всей практической деятельности криминалиста, они детально исследованы в монографической и учебно-методической литературе.

В заключение отметим, что переход познания от ТИМ к информационной модели расследуемого преступного события связан с изменением структуры, содержания и адекватности отражения. Если ТИМ относительно типовой структуры преступления находится в состоянии гомоморфизма, то в практическом расследовании это отношение должно оцениваться как состояние изоморфизма. В процессуальной теории критериями этого состояния являются требования предмета, пределов и полноты доказывания.

Таким образом, современная наука и технология имеют все необходимые предпосылки для создания высокоэффективных информационных систем, обслуживающих задачи раскрытия и расследования преступлений. Весьма перспективным инструментом этого класса являются типовые информационные модели преступлений.

Обсуждаемая в криминалистике на протяжении ряда десятилетий концепция криминалистической характеристики преступлений страдает рядом методологических и системно-функциональных недостатков, препятствующих ее использованию в науке, подготовке кадров и создании автоматизированных информационных систем.

Научное обобщение практики расследования на основе идей системно-деятельностного подхода и информационного моделирования неразрывно связано с формированием типовых информационных моделей преступлений.

ТИМ преступления является системно-информационной основой криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений.